

Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина «Российской газете»

Александр Бастрыкин предложил арестовывать до суда счета подозреваемых в коррупции

В интервью "Российской газете" председатель Следственного комитета РФ прокомментировал резонансные дела о коррупции и высказал предложения, как сделать неотвратимым наказание для казнокрадов.

Александр Иванович, последние месяцы запомнились чередой громких арестов высокопоставленных чиновников, чьи имена и должности на слуху у всей страны. Но преступником коррупционера может назвать только суд. Какие из резонансных дел скоро дойдут до суда?

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Александр Бастрыкин: В январе следующего года планируется завершить расследование по уголовному делу в отношении руководителей и участников преступного сообщества, действовавшего в Коми. Всего по делу привлечены к уголовной ответственности 18 человек.

Вы о нем, безусловно, слышали. Это бывшие главы Республики Коми В.А. Торлопов и В.М. Гайзер, заместитель главы республики А.Л. Чернов, председатель Госсовета И.В. Ковзель, заместитель председателя правительства К.Ю. Ромаданов, предприниматель А.Л. Зарубин и другие.

Как завершим расследование, начнем процедуру ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами дела.

Это тот редкий случай, когда высоких должностных лиц обвиняют в организации преступного сообщества.

Александр Бастрыкин: Да, эти лица обвиняются в создании и участии в преступном сообществе с целью совершения в особо крупном размере хищений государственного имущества, его последующей легализации, а также получения взяток.

В общей сложности преступным сообществом похищено государственного имущества на сумму более 3,3 миллиарда рублей, получено взяток в размере более 200 миллионов рублей.

В чем, на ваш взгляд, опасность пребывания таких чиновников на государственных должностях?

Александр Бастрыкин: Действия преступного сообщества нанесли экономике Республики Коми колоссальный ущерб. Они без малейшего смущения залезают в карман представителей самых уязвимых слоев населения: многодетных семей, инвалидов, пенсионеров и детей.

Так, по результатам нашего расследования в Хабаровском крае за махинации с земельными участками, выделенными для многодетных семей, осуждены к лишению свободы бывший министр имущественных отношений края Давиденко, а также председатель краевого фонда имущества Позднеев.

Также в этом году судами по достоинству оценена преступная деятельность бывших мэров Ярославля Урлашова и Благовещенска Мигули, бывшего заместителя министра финансов правительства Московской области Носова, бывшего министра образования и молодежной политики Ставропольского края Лямина и многих других нечистых на руку функционеров.

Безразличны расхитители не только к нуждам отдельных людей, но и к судьбе страны. Именно поэтому значительные усилия Следственного комитета направлены на пресечение коррупционных преступлений в оборонно-промышленном комплексе.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Сейчас к оборонному комплексу и к армии в стране особое внимание. Но оборонку в первую очередь нужно защищать от коррупционеров, потому что слишком велик этот кусок бюджетного пирога.

Александр Бастрыкин: Уголовно-правовыми мерами нам удалось вернуть государству в лице Минобороны России акции стратегически важного для обеспечения обороноспособности страны 31-го Государственного проектного института специального строительства, проданные ниже рыночной стоимости на сумму около 300 миллионов рублей.

В июне 2016 года за хищение бюджетных денежных средств в размере более 14 миллионов рублей осужден главный инженер проекта по оснащению космодрома "Восточный" 31-го Государственного проектного института специального строительства Островский.

Следственными органами СК продолжается расследование целого ряда уголовных дел по фактам коррупционных преступлений при проектировании и строительстве космодрома "Восточный", иных подобных противоправных деяний, совершенных должностными лицами "Роскосмоса" и предприятий, входящих в его структуру.

В августе этого года собранные Главным военным следственным управлением СК доказательства признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему генеральному директору предприятия "Славянка" и учредителю акционерного общества "Безопасность и связь" Елькину. Вместе с ним приговорили других членов организованной преступной группы, которые изготавливали подложные счета за якобы поставленные стройматериалы для нужд Минобороны России. Они виновны в мошенничестве и коммерческом подкупе. Они получили от различных фирм денежные средства в виде "откатов" на сумму 130 миллионов рублей.

Большинство преступлений, к последствиям которых можно отнести причинение ущерба обороне и безопасности государства, связаны с хищениями и коррупционными проявлениями в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных нужд, в том числе в сфере государственного оборонного заказа и оборонно-промышленного комплекса.

В чем, на ваш взгляд, особенность подобных преступлений?

Александр Бастрыкин: Эти преступления обладают высокой степенью общественной опасности, поскольку влекут за собой не только нанесение ущерба собственнику имущества и государству, но и обороноспособности Российской Федерации.

Анализ следственной и судебной практики, по нашему мнению, указывают на необходимость введения специальных норм для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере обороны и безопасности государства, связанные с хищением бюджетных средств. При этом следует иметь в виду, что понятия "оборона" и "безопасность государства"

являются достаточно широкими, в связи с чем охватить одним специальным составом все противоправные деяния в этой сфере представляется затруднительным.

Так для каких конкретно видов таких преступлений вы считаете надо предусмотреть повышенную ответственность?

Александр Бастрыкин: Полагаем целесообразным установить повышенную уголовную ответственность за хищение государственной собственности или должностное преступление, повлекшие причинение ущерба обороне и безопасности государства, дополнив отдельные статьи Уголовного кодекса соответствующим квалифицирующим признаком.

Но у этих людей есть свои аргументы, почему они так распорядились государственными деньгами.

Александр Бастрыкин: В подавляющем большинстве случаев, лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в сфере госзакупок, государственного оборонного заказа и оборонно-промышленного комплекса, объясняют свои действия крайней необходимостью. В том числе вынужденной заменой работ, прямо предусмотренных контрактом, технической либо проектно-сметной документацией, другими видами сопутствующих работ, а также отсутствием возможности внести изменения в условия соответствующих контрактов и договоров.

Подобный подход к организации исполнения государственного заказа не отвечает интересам общества и государства. В связи с чем предлагается наряду с введением квалифицированных составов преступлений дополнить соответствующий Федеральный закон, например "Об обороне", примечанием с определением критериев, при которых государственный заказ считается исполненным надлежащим образом (в полном объеме). А любые отклонения от объема и видов работ, предусмотренных контрактной (договорной), технической и проектно-сметной документацией, допускаются только при условии соблюдения предусмотренной законом процедуры.

Вы уверены, что такое ужесточение сработает?

Александр Бастрыкин: Надеюсь, реализация наших предложений на практике позволит навести порядок в этой сфере. Ведь сейчас в непростых экономических условиях при дефиците бюджета руководство страны изыскивает возможности для укрепления обороноспособности страны, важнейших отраслей промышленности. А отдельные присосавшиеся к кормушке предатели, по меткому выражению замечательного русского писателя Салтыкова-Щедрина "убежденные, что Россия есть пирог, к которому можно свободно подходить и закусывать", разворовывают огромные суммы. Следственный комитет не собирается мириться с подобной ситуацией.

Понятно, что год еще не закончился, но какие-то цифры уже наверняка есть, так как в цифрах выглядит борьба с коррупцией в этом году?

Александр Бастрыкин: За 9 месяцев 2016 года правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 26 604 преступления коррупционной направленности, что на 4,2 процента меньше, чем в январе-сентябре 2015 года.

Следователями СК проверено почти 29 тысяч сообщений о коррупционных преступлениях, по которым возбуждено более 19,5 тысячи уголовных дел. Наибольшее количество дел возбуждено в Краснодарском и Пермском краях, Вологодской, Московской и Челябинской областях, в Москве и Республике Татарстан.

В суд направлено 8,3 тысячи уголовных дел о 17 тысячах коррупционных преступлений, в том числе 46 уголовных дел в отношении организованных преступных групп и 3 - в отношении преступных сообществ.

В каких сферах, судя по результатам вашей работы, больше всего совершается коррупционных преступлений? И какое коррупционное преступление считаете самым опасным?

Александр Бастрыкин: Наибольшее число коррупционных преступлений совершается в таких сферах деятельности, как правоохранительная, образование и наука, здравоохранение и социальное обеспечение. А самое опасное преступное проявление коррупции - взяточничество. Более половины возбужденных СК в текущем году уголовных дел о коррупционных преступлениях - дела данной категории. Среди дел о коррупции, направленных в суд, их доля превысила 63 процента.

А нет ощущения, что в таком случае основными коррупционерами-взяточниками, становятся простые преподаватели, врачи, гаишники, а не высокопоставленные чиновники?

Александр Бастрыкин: Конечно, не стоит мерить всех привлеченных к ответственности одной меркой. Одно дело - незаслуженная отметка в зачетке нерадивого студента за тысячу рублей и другое - миллиардные хищения бюджетных средств. В то же время следует отметить, что любой мздоимец по-своему опасен. Например, даже берущие незначительные взятки коррупционеры-преподаватели растлевают подрастающее поколение, формируют у молодежи привычку получать желаемое, не прикладывая усилий. За счет мзды и дают путевку в жизнь не обладающим необходимым багажом знаний строителям, инженерам, врачам, юристам, экономистам. Тем самым подрываются основы будущего могущества государства.

Здесь следует отметить, что с июля 2016 года мелкое взяточничество, то есть получение и дача взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, выделено в отдельную статью

Уголовного кодекса РФ. Расследованием дел данной категории занимаются органы дознания.

Наши же следователи получили возможность сосредоточить свои усилия на более серьезных коррупционерах. Появились действительно знаковые уголовные дела и факты привлечения к уголовной ответственности чиновников, обладающих особым правовым статусом, которых многие считали неприкасаемыми. Мы вновь убедительно продемонстрировали, что ни наличие значительных капиталов, ни высокий пост не являются индульгенцией, гарантированно защищающей от следственных органов.

Тогда, давайте продолжим эту тему, но с конкретными цифрами. Так сколько следователи тронули "неприкасаемых"?

Александр Бастрыкин: В результате принципиальной борьбы с казнокрадством за 9 месяцев 2016 года следственными органами СК за совершение преступлений коррупционной направленности суду преданы 427 лиц, обладающих особым правовым статусом. В их числе: 246 депутатов и выборных глав муниципальных образований органов местного самоуправления, 13 депутатов законодательных (представительных) органов власти субъектов Российской Федерации, 56 членов избирательных комиссий, 27 следователей и руководителей следственных органов системы МВД России, 21 - Следственного комитета, 11 прокурорских работников, 3 судьи, 42 адвоката.

Многие уверены, что коррупционер боится даже не столько срока за решеткой, сколько лишиться всего добра, нажитого "непосильным трудом". Как добиться того, чтобы казнокрад после разоблачения оставался гол как сокол?

Александр Бастрыкин: Следственный комитет неоднократно заявлял о необходимости возврата в Уголовный кодекс конфискации имущества в качестве вида наказания как наиболее действенного средства в борьбе с коррупцией. Действующие уголовные кодексы большинства государств, в том числе СНГ, предусматривают дополнительный вид наказания - конфискацию. Аналогичную норму содержал и УК РФ до 2003 года. В настоящее время предусмотрена лишь специальная конфискация, то есть обращенная на изъятие у преступника имущества, полученного в результате совершения преступления.

А еще считаем возможным предусмотреть в действующем законодательстве новую норму. По ней лицо, совершившее преступление коррупционного характера либо преступление в сфере госзакупок, государственного оборонного заказа и оборонно-промышленного комплекса, должен доказывать законность происхождения своего добра. То есть законность владения и пользования имуществом и денежными средствами, в том числе и не связанными непосредственно с преступлением, по факту которого возбуждено уголовное дело.

А если этот человек не сможет доказать откуда вилла на теплом море и парк дорогих машин?

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Александр Бастрыкин: При отсутствии доказательств, подтверждающих легальное получение такого имущества, оно должно подлежать конфискации.

Надо ли понимать, что это ужесточение закона для тех, кто не смог или не успел сбежать? А как быть, если коррупционер успел вывести украденное в другие страны?

Александр Бастрыкин: В пределах своих полномочий Следственный комитет достаточно активно взаимодействует по вопросам антикоррупционной тематики с компетентными органами иностранных государств и международными организациями.

За 9 месяцев 2016 года зарубежным правоохранителям направлены 19 запросов по уголовным делам, связанным с получением либо дачей взятки, а также ряд запросов по уголовным делам о других коррупционных преступлениях. В свою очередь, в наш адрес поступило более 30 запросов иностранных коллег по уголовным делам о преступлениях такой категории. Не всегда, к сожалению, наши партнеры оперативны, однако определенные результаты взаимодействия есть.

По каким делам вам смогли помочь зарубежные коллеги?

Александр Бастрыкин: Благодаря помощи зарубежных товарищей следственные органы СКР имеют возможность добиваться реального наложения ареста даже на имущество отечественных коррупционеров, находящееся за пределами нашей страны. Например, в начале 2016 года в СК поступили документы, подтверждающие наложение Княжеским окружным судом Княжества Лихтенштейн запрета на распоряжение средствами, размещенными в одном из кредитных учреждений княжества на счёте, открытом на имя россиянина, обвиняемого нами в посредничестве в получении взятки. Так что, даже выведя нажитые несправедным путем капиталы за границу и потратив их там на приобретение какого-либо имущества, наш казнокрад не может спать спокойно.

Не слишком ли жестко обходитесь с подследственными по коррупционным делам, заключая их под стражу до суда. Ведь не убийцы же, в конце концов, и не насильники, опасные для общества. И как быть с презумпцией невиновности?

Александр Бастрыкин: В адрес Следственного комитета периодически раздаются обвинения в якобы творимом следователями беспределе в вопросе заключения фигурантов уголовных дел под стражу. Эти упреки беспочвенны. Руководителям следственных органов предписано строго соблюдать установленные уголовно-процессуальным законодательством ограничения по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу. В том числе связанные с состоянием здоровья подозреваемых и обвиняемых, соблюдением разумного срока уголовного судопроизводства, недопустимостью длительного содержания обвиняемых под стражей без должных к тому оснований. Суды, рассматривая такие ходатайства

следователей, как правило, удовлетворяют их, что свидетельствует об обоснованности подобных решений.

Что касается непосредственно коррупционеров, то в 2015 году доля лиц, заключенных под стражу по делам о преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, составила 12 процентов. Следует отметить, что избрание меры пресечения преследует свою основную цель - беспрепятственное осуществление уголовного судопроизводства. В то же время ее принципиальное отличие от уголовного наказания - в том, что она не находится в прямой зависимости от тяжести содеянного и не является карой. То есть вопреки отдельным представлениям совершение тяжкого или особо тяжкого преступления не порождает обязательность принятия процессуальных решений, направленных на содержание лица в условиях строгой изоляции.

В следственной практике, в том числе и по делам о коррупционных преступлениях, встречались случаи, когда ввиду того, что после выполнения основного объема следственных и иных процессуальных действий отпало основание полагать, что обвиняемый может воспрепятствовать производству по делу, мера пресечения в виде заключения под стражу изменялась на более мягкую.

Если обобщить все сказанное и неслышанное вами, то как выглядит ситуация с коррупцией глазами руководителя ведомства, которое этим занимается?

Александр Бастрыкин: Разумеется, ни о каких даже самых незначительных успехах в деле борьбы с коррупцией не приходилось бы говорить, если бы с этой многоголовой гидрой Следственный комитет РФ сражался в одиночку. Мы действуем в тесном контакте с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность. Нами заключены соглашения о взаимодействии и сотрудничестве со Счетной палатой, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, Банком России и рядом других ведомств.

Благодаря совместным усилиям и осуществляемым властями страны целенаправленным действиям по профилактике коррупции в текущем году наблюдается снижение зафиксированных преступлений коррупционной направленности.

Чужой среди своих

Кроме арестов чиновников, были не менее громкие задержания и своих, когда ловили за руку и коллег - людей в погонах. Как воспринимается такое, по сути, предательство?

Александр Бастрыкин: Опасность коррупции в правоохранительной сфере состоит в том, что недобросовестный сотрудник попустительствует не только противоправным, но и преступным действиям, что называется, закрывает на них глаза.

Официальный сайт
**Следственный комитет
Российской Федерации**

Особенно неприятно, когда те, кто призван бороться с коррупцией, переходит по другую сторону баррикад. Больно, когда перебежчиком оказывается тот, с кем ты еще вчера находился в одном окопе. Каждый подобный случай - это удар в спину и плевков в душу не только мне как руководителю ведомства, но и всем тысячам порядочных сотрудников Следственного комитета РФ.

Неоднократно заявлял, что мы не намерены замалчивать данные о предателях в наших рядах, выявляем и безжалостно от них избавляемся. К счастью, подобные случаи единичны и потому являются столь резонансными, а подавляющее большинство моих коллег - честные, фанатично преданные своему делу профессионалы.

Но предатели есть. Так, в августе этого года осуждены бывшие сотрудники следственного управления СК по Хабаровскому краю Чулков и Бабак, бывшие сотрудники МВД России и Федеральной службы налоговой полиции Черей и Трушко.

Напомните, что эти уже бывшие правоохранители сделали?

Александр Бастрыкин: Они путем вымогательства получили в 2009-2010 годах от одного из коммерсантов за свои незаконные действия 15 миллионов рублей в качестве части взятки. А общая сумма взятки должна была составить 47 миллионов рублей. По приговору суда каждый вместо запланированной доли из многомиллионной добычи получил более чем 7-летний срок в местах, не столь отдаленных.

Наказание в виде десяти лет лишения свободы и штрафа в размере 10 миллионов рублей назначено судом бывшему оперуполномоченному отдела экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по городу Чебоксары. Он виновен в получении взяток, превышении должностных полномочий и покушении на мошенничество.

На слуху и другие подобные уголовные дела, фигурантами которых являются высокопоставленные полицейские, следователи, прокуроры.

Арест на 30 суток

С точки зрения неотвратимости наказания важно не только поймать коррупционера, но и вернуть все, что он смог украсть. А это далеко не всегда получается. Нередко бывает, что некто наворовал и сбежал или не сбежал, а сел, но украденные деньги уже ушли. Ваши сотрудники их или не нашли, или не смогли достать из офшоров и банков в других странах. Что получается, отсидит такой человек и будет жить сыто?

Александр Бастрыкин: Наши сотрудники ориентированы на необходимость в максимально сжатые сроки принять действенные меры к обеспечению возможности возмещения ущерба и

наложению ареста на имущество коррупционеров. Хочу подчеркнуть, что важнейшая роль в выявлении преступно нажитого имущества у коррупционеров принадлежит оперативным подразделениям МВД и ФСБ России.

Только за 9 месяцев уходящего года благодаря четкому взаимодействию с оперативными службами по направленным в суд уголовным делам коррупционной направленности возмещено свыше 2,8 миллиарда рублей. Путем наложения ареста на имущество мздоимцев подготовлен возврат еще свыше 7,2 миллиарда рублей.

Вместе с тем система розыска похищенного имущества и имущества, подлежащего аресту, а также процедуры, обеспечивающие изъятие такого имущества и своевременное наложение на него ареста, недостаточно эффективны.

Почему арест имущества иногда бывает проблемным и что надо делать, чтобы исправить ситуацию?

Александр Бастрыкин: Одной из проблем, связанных с наложением ареста на имущество в качестве обеспечительной меры последующего исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, является отсутствие на первоначальном этапе расследования сведений об имуществе подозреваемого и обвиняемого.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству арест имущества производится на основании решения суда, получение которого требует определенного времени. Это позволяет лицу, чье имущество подлежит аресту, распорядиться им по своему усмотрению, в том числе безвозмездно передать третьим лицам, включая близких родственников. Развитие систем интернет-банкинга, позволяющего производить операции с денежными средствами дистанционно, предоставляет возможность распорядиться своими денежными средствами обвиняемого даже в тех случаях, когда он фактически задержан или заключен под стражу. При этом на совершение операции требуются считанные минуты.

В связи с этим целесообразно предусмотреть в УПК РФ изменения, предоставляющие возможность следователю с согласия руководителя следственного органа до получения решения суда о наложении ареста блокировать счета подозреваемых, обвиняемых и их близких родственников сроком на 30 суток.

Такой срок необходим для сбора доказательств, предъявления обвинения и обращения в суд с ходатайством об аресте имущества обвиняемого и его близких родственников. Это, по нашему мнению, даст дополнительную возможность для реализации следователями мер по обеспечению гражданского иска. Ведь результативность таких исков зависит от своевременности наложения ареста на имущество в качестве упреждающей меры, препятствующей его реализации, сокрытию или отчуждению. В первую очередь это касается

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

денежных средств, содержащихся на банковских счетах.

Наталья Козлова

13 Декабря 2016

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1087514>